

Рябчун Наталья Петровна

канд. филос. наук, доцент

Москаленко Милана Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет

нефти и газа им. И.М. Губкина»

г. Москва

DOI 10.21661/r-508397

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА СОВЕТСКОГО АНДЕГРАУНДА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СВЕТСКОГО ЮРОДСТВА

Аннотация: в статье представлен обзор основных научных работ, посвященных феномену юродства, как религиозного, так и светского. Предпринят анализ практики светского юродства на примере творчества советских художников-представителей неофициального искусства А. Зверева, В. Комара и А. Меламида. Рассмотрены характерные черты светского юродства как социального явления и предмета культурной антропологии.

Ключевые слова: юродство, культурная антропология, советский андеграунд, нонконформизм.

Юродство в научной отечественной литературе первоначально рассматривалось как феномен религиозной, в частности, православной, культуры. В начале XX века эта тема привлекла внимание исследователей в рамках православного богословия. В 1902 году вышла книга священника Иоанна Ковалевского «Подвиг юродства» [1], в которой автор раскрывает смысл и значение юродства как высочайшего подвига христианской аскезы. Через 11 лет появилось еще одно исследование клирика православной церкви – иеромонаха Алексия Кузнецова «Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое исследование» [2].

В начале XXI века изучением феномена юродства занялись светские учёные. В 2005 году издана книга «Блаженные похабы: Культурная история юрод-

ства» [3]. Автор – С.А. Иванов, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН – рассматривает юродство как явление культурной антропологии, объект его исследования – византийские и славянские религиозные традиции. В 2008 году опубликована монография Н.Н. Ростовой «Человек обратной перспективы: Опыт философского осмыслиния феномена юродства Христа ради» [4]; автор – специалист в области философской антропологии – через осмысливание истории юродства обращается к таким проблемам, как человек и его сознание, ум и безумие, самость, внутренний опыт и роль другого в его формировании. В 2018 году выходит книга специалиста по русской философии, доктора философских наук П.В. Калитина «Тысячелетнее царство русского юродства», где автор утверждает, что в XX веке феномен юродства из духовного превратился в светский, стал «проектом русской интеллигентности», проявился в поступках Ю.А. Гагарина, А.Н. Толстого, А.И. Солженицына, а также в юродственной культуре московского андеграунда 70-х годов.

Таким образом, феномен юродства первоначально рассматривался учеными-богословами и на материале православных святых, затем практика православного юродства вызвала интерес у светских ученых, а потом возникла тенденция изучения этого явления на примерах нерелигиозной культуры.

Нам представляется достаточно перспективной возможность исследования феномена светского юродства (о котором, в отличие от церковного, написано крайне мало), и в настоящей статье мы хотели бы рассмотреть данное явление на материале жизни и творчества советского художника-авангардиста Анатолия Зверева и создателей концептуального стиля соц-арт Виталия Комара и Александра Меламида.

Представителя советского андеграунда, художника-нонконформиста Анатолия Зверева (1931–1986) и при жизни, и после смерти неоднократно называли и гением, и юродивым. Юродство проявлялось как в его поведении, так и в способе творчества. Будучи уже именитым художником, он скупал дешевые картины вождей и рисовал на их обратной стороне, краски разводил в тазу и раз-

брьзгивал их сразу на пару десятков полотен. Если не было красок – мог писать свеклой, помидорами, пеплом. Находясь в гостях, мог написать портрет хозяйки при помощи кетчупа и горчицы. Жил он, где придется, работал там же, нередко в пьяном угаре спал в газетах; не лишен был донкихотовского максимализма: если рисовал – то с первобытным рыком швырял мазки на бумагу, если пил – то до белой горячки. И легко мог продать за спиртное полотно, которое потом уходило с молотка на международных аукционах.

Художница и писательница Наталья Шмелькова, например, так описывала свои первые впечатления от знакомства со Зверевым: «Познакомил меня со Зверевым в 1976 году художник Лев Рыжов. Как-то позвонил по телефону и сказал, что через час-другой зайдет со своим другом. И вот открываю дверь. Они. Незнакомец представляется: «Христофор Колумб». В руке у Христофора раздутая какими-то нескончаемыми свертками авоська. Через прорванную бумагу одного из них проглядывает большая рыбья голова. Облачен он сразу в две рубашки, и обе – швом наружу. Уже сталкиваясь в среде художников с этой странной модой, спрашиваю: «Скажите, а вы случайно не ученик Василия Яковлевича Ситникова?» В ответ слышу: «У художников, детка, очень нежная кожа, и швы ее сильно трут, вот потому так и ношу» [6].

Встреча Анатолий Зверева с министром культуры Екатериной Фурцевой – перифраз классической ситуации «король и шут». Когда слава художника стала международной, его выставки уже прошли во Франции и Швейцарии, с ним пожелала встретиться сама Екатерина Фурцева. Зверев против не был, но облачился в самую грязную одежду, обернул ноги газетами прежде, чем засунул их в калоши, облил себя водкой и отправился на прием. Увидев его, Фурцева смогла лишь изумленно прошептать: «Вы кто?» и получила на это вразумительный ответ: «Я – Зверев». И постановка продолжалась: художник вытащил заранее приготовленную советскую газету (между прочим, «Советскую культуру», весь спектакль был тщательно продуман!), громко в нее высыпался, свернулся газету и положил ее обратно в карман. «Идите, идите с богом», – только и смогла вымолвить Фурцева.

Художественная практика еще одних представителей советского и постсоветского нонконформизма Виталия Комара (р. 1943) и Александра Меламида (р. 1945) также имеет в себе черты юродственного поведения. Этот художественный дуэт известен своими сатирическими перформансами, цель которых – осмысление цинизма и абсурдности современной действительности. Одним из таких проектов стала акция по покупке душ. В 90-е годы художники переехали в Нью-Йорк и объявили, что готовы купить души своих современников. Покупатели получали документ о том, что человек продал душу. Нашлось немало желающих совершить подобную сделку. Среди них, в частности, оказался знаменитый представитель поп-арта Энди Уорхол, он оценил свою душу в 0 долларов. Комар и Меламид шутили: так дешево, потому что это была не первая продажа. Параллельно в одной из московских квартир был организован аналогичный аукцион, где души продавались в птичьих клетках вместе с удостоверяющими их подлинность сертификатами по цене 20–30 рублей. За три с половиной года через фирму Komar and Melamid Inc. прошло около тысячи душ. Акция вызвала негодование теологов; они говорили о ее незаконности, поскольку, согласно Библии, все души принадлежат Богу. Но задумка художников и была нацелена на скандал и эпатаж.

Неоднократно Комар & Меламид рассыпали известным политикам письма с какими-либо абсурдными просьбами или утверждениями. Так, например, в 1979 г. телеграмма, посланная аятолле Хомейни, гласила: «Мы, Комар и Меламид, берем на себя ответственность за землетрясение в Иране 14 ноября 1979 года, которое является ответом на захват американских заложников в Тегеране». Не так давно Меламид написал письмо Путину, где он просит своим именем назвать корабль, улицу или хотя бы ракету.

Политическая тематика неоднократно привлекала художников. В 1993 году они провели на Красной площади перформанс «Что делать с мавзолеем Ленина»: вышли на Красную площадь и демонстрировали всем желающим электронную строку, которую предлагали установить на Мавзолей. Бегущая строка должна была показывать актуальную информацию: политические

новости, прогнозы погоды, курсы валют, а также передавать приветы и поздравления, как это делается на различных радиостанциях.

Еще один проект художников – акция по отстаиванию «прав меньшинств в искусстве» (о которых так заботится политкорректная Америка). Этими «меньшинствами» – рисующими, фотографирующими и инсталлирующими – становятся наши меньшие братья: собаки, слоны, обезьяны. Первоначально это были рисунки собаки Транды. Отпечатки-следы ее правой лапы на бумаге создавали некие образы. Потом появилась идея дать кисти с красками в хоботы слонам. Эти работы, названные абстрактным искусством, продавались за большие деньги. Художники не говорили покупателям, что они созданы представителями фауны. Потом возникла идея научить обезьяну Микки фотографировать и устроить в выставочном зале ее вернисаж. Вот как В. Комар рассказывал про этот замысел: «Сначала, когда Микки осваивал разные фотокамеры: от антикварной до самой современной, эти механические игрушки играли роль барьера между нами. Только после того, как я дал ему Поляроид, он увидел постепенное появление образа. Микки понял и освоил связь между появлением фотографии и движением своего пальца, нажимающего на кнопку затвора фотокамеры. После осознания связи между тем, что он видит в реальности и на фотографии, быстрее пошла и работа с обычными камерами. Как соавтор, я помогал ему наводить на резкость. Но Микки все время прижимался то лбом, то носом к объективу и сбивал фокусировку. В результате, его фотографии знаменитого Василия Блаженного напоминают мне туманный импрессионизм соборов Кло-да Моне. В композиции фоторабот, сделанных Микки, я вижу что-то за пределами человеческого восприятия. Эти видения «нового – иного мира» уводят нас туда же, куда вели ракурсы Родченко. Открытие неведомого взгляда на мир – это всегда ценное явление» [7]. Следующий проект художников – сотрудничество с овощами: «Мы сконструировали приспособление, при помощи которого картофель или морковь по мере роста будут нажимать на кнопку фотокамеры, расположенной выше уровня земли, и смогут запечатлеть, например, огород, то есть близкий и родной им мир. Это, как нам кажется, важно и интересно» [7].

В заключение определим типичные черты юродивого. Цель юродства – духовное наставление в шутливой и парадоксальной форме. Явление юродства зародилось в церковной среде, но в XX веке стало распространенным явлением нонконформистского искусства. Юродивый, в отличие от других религиозных подвижников, не уходил в пустынью и не ищет других способов уединения, а стремился быть в гуще людей. Для его действий характерен элемент провокации и агрессии, что всегда является отклонением от социальной нормы. Это проявление бунта против абсурдности мира. Юродивый – человек, чувствующий себя изгоем общества. Он живет как бы в вывернутом, ненастоящем, «карнавальном» мире; при этом его странные поступки и слова обязательно подразумевают зрителей, участников. Юродивый обличает условный характер тех институций, которые призваны обеспечивать порядок – общественный, государственный и т. п.

Таким образом, юродство – общепризнанный социальный институт на протяжении многих веков; оно существует как в религиозной, так и в светской среде.

Список литературы

1. Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной русской церкви: исторический очерк и жития сих подвижников благочестия / И. Ковалевский. – М.: Изд. книгопродаца А.Д. Ступина, 1902. – 284 с.
2. Кузнецов А. Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое исследование / А. Кузнецов. – СПб., 1913.
3. Иванов С.А. Блаженные похабы: Культурная история юродства / С.А. Иванов. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 448 с.
4. Ростова Н.Н. Человек обратной перспективы: Опыт философского осмыслиния феномена юродства Христа ради / Н.Н. Ростова. – М.: МГИУ, 2008. – 140 с.
5. Калитин П.В. Тысячелетнее царство русского юродства / П.В. Калитин. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2018. – 216 с.

6. Шмелькова Н.А. Анатолий Зверев в воспоминаниях современников / Н.А. Шмелькова, С.В. Ямщикова. – М.: Молодая гвардия, 2014. – С. 42.
7. Комар В. Россия и слоны неотделимы. Интервью / В. Комар, А. Меламид // Коммерсантъ. – 1999. – 16 июня. – С. 9.